

Рынки продукции агропромышленного комплекса в условиях геоэкономической фрагментации международной торговли

Смирнов Евгений Николаевич

Д-р экон. наук, зав. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0002-9325-7504, e-mail: Smirnov_en@mail.ru

Карелина Екатерина Александровна

Канд. экон. наук, доц. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0002-8402-4215, e-mail: opferpriesterin@mail.ru

Плетнёв Максим Геннадьевич

Ст. преп. каф. управления транспортными комплексами, начальник Управления координации научных исследований
ORCID: 0000-0003-1798-4213, e-mail: mg_pletnev@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Международная торговля на протяжении десятилетий способствовала снижению глобальной бедности и разрыва в уровне доходов между странами, а развитие межстранового обмена сельскохозяйственной продукцией во многом обеспечивало решение проблем бедности и продовольственной безопасности. Вместе с тем на современном этапе сложилась высокая степень зависимости многих развивающихся стран от импорта продовольствия, тогда как его глобальные экспортеры столкнулись с рядом ограничений поставок своей аграрной продукции. В настоящей работе проанализировано воздействие геоэкономической фрагментации международной торговли на развитие экспорта и импорта продукции агропромышленного комплекса (далее – АПК). В частности, в новом контексте обсуждены проблемы конкуренции на мировых агропродовольственных рынках, поскольку нарастающие проблемы монополизации в отдельных сегментах АПК нарушают устойчивость рынков сельскохозяйственной продукции. Исключительное внимание уделено ключевым аспектам применения нетарифных мер в регулировании торговли сельскохозяйственной продукцией, которые, помимо защитной роли, могут оказывать искажающее воздействие на мировые цены. Также особое внимание в нашем анализе уделяется скрытым издержкам в мировых агропродовольственных системах, обуславливающим необходимость их скорейшей модернизации для придания устойчивости развитию рынков продукции АПК и решения проблем глобальной продовольственной безопасности.

Ключевые слова

Агропромышленный комплекс, международная торговля, геоэкономическая фрагментация, нетарифные меры, продовольственная безопасность, агропродовольственные системы, глобальные цепочки, создание стоимости, скрытые издержки

Благодарности. Работа подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию (наименование темы научного исследования – «Разработка и реализация стратегии развития внешнеэкономических связей сельского хозяйства и агропромышленного комплекса Российской Федерации с учетом санкционных ограничений и новых приоритетов экономического сотрудничества с зарубежными странами», код научной темы, присвоенной учредителем – FZUN-2024-0007).

Для цитирования: Смирнов Е.Н., Карелина Е.А., Плетнёв М.Г. Рынки продукции агропромышленного комплекса в условиях геоэкономической фрагментации международной торговли // Вестник университета. 2024. № 9. С. 134–141.

Markets of agro-industrial complex products in conditions of geoeconomic fragmentation of the international trade

Evgenii N. Smirnov

Dr. Sci. (Econ.), Head of the World Economy and International Economic Relations Department
ORCID: 0000-0002-9325-7504, e-mail: Smirnov_en@mail.ru

Ekaterina A. Karelina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the World Economy and International Economic Relations Department
ORCID: 0000-0002-8402-4215, e-mail: Opferpriesterin@mail.ru

Maxim G. Pletnev

Senior Lecturer at the Transport Complex Management Department, Head of the Department for the Coordination of Scientific Research
ORCID: 0000-0003-1798-4213, e-mail: mg_pletnev@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

For decades, international trade has contributed to the reduction of global poverty and the income gap between countries, and the development of intercountry exchange of agricultural products has largely ensured the solution of problems of poverty and food security. At the same time, at the present stage, a high degree of dependence of many developing countries on food imports has occurred, while its global exporters have faced a number of restrictions on the supply of their agricultural products. This article analyses the impact of geoeconomic fragmentation of the international trade on the development of exports and imports of products of the agro-industrial complex (hereinafter referred to as AIC). In particular, the problems of competition in the world agro-food markets are discussed in a new context, since the growing problems of monopolisation in certain segments of the AIC disrupt the stability of agricultural markets. Exclusive attention is paid to the key aspects of the application of non-tariff measures in regulating trade of the agricultural products, which, in addition to the protective role, can have a distorting effect on world prices. Our analysis places particular emphasis on the hidden costs of global agri-food systems, which necessitate their rapid modernisation to ensure sustainability in the development of the agricultural markets and to address global food security issues.

Keywords

Agro-industrial complex, international trade, geo-economic fragmentation, non-tariff measures, food security, agri-food systems, global value chains, hidden costs

Acknowledgements. The work is prepared based on the results of the research conducted at the expense of the federal budget according to the state assignment (the name of the research topic is “Development and implementation of the strategy for the development of foreign economic relations of agriculture and agro-industrial complex of the Russian Federation, with consideration to the sanctions restrictions and new priorities of economic cooperation with foreign countries”, the code of the scientific topic assigned by the founder is FZUN-2024-0007).

For citation: Smirnov E.N., Karelina E.A., Pletnev M.G. (2024) Markets of agro-industrial complex products in conditions of geoeconomic fragmentation of the international trade. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 134–141.

ВВЕДЕНИЕ

Быстрая интеграция развитых стран в международную торговлю в середине XX в. способствовала росту производительности и в развивающихся странах, как это аргументируют Р. Дорнбуш и Д. Родрик [1; 2]. В классических исследованиях указывается, что рост глобальных цепочек создания стоимости (далее – ГЦСС) во многом способствовал внутрисетевому корпоративному трансферу технологий, усиливая технологические позиции большинства стран. Обнаружилась существенная положительная взаимосвязь между темпами экономического роста и увеличением открытости экономики (как подтверждено Д. Долларом и А. Краем) [3], а также положительным воздействием открытости на снижение уровня бедности (Дж. Бхагвати, Т.Н. Шринивасан) [4]. Вследствие либерализации международной торговли снизились цены на импортные потребительские товары и ресурсы, отмечают Кс. Джаравель и Э. Сагер [5], в том числе на продовольствии, потребители с низкими доходами в развитых странах получили непропорционально большие выгоды.

Вместе с тем выгоды от международной торговли обычно распределяются неравномерно между странами. Часто следствием международной торговли становилось снижение удельного веса труда в национальном доходе развитых стран, тогда как квалифицированный труд и капитал получали больше выгод. Однако Дж. Фейрер указывает, что в целом либерализация торговли стала важной детерминантой роста доходов [6], а сама торговля, как утверждает Э. Хэлпман, – не есть ключевой фактор внутривнутристранового неравенства по доходам, росту (или снижению) которого может способствовать, например, специфика фискальной или инвестиционной политики в государстве [7; 8].

Ограничения в торговле в результате торгового конфликта между Соединенными Штатами Америки и Китаем демонстрируют негативное влияние защитных мер на благосостояние. Например, вводимые тарифы ведут к росту себестоимости ресурсов и перекладываются на импортеров и внутренних потребителей. Также есть свидетельства замедления темпов роста американского экспорта [9] и снижения занятости в стране (аналогично, еще до торгового конфликта, в литературе обсуждалось отрицательное воздействие на занятость вследствие применяемых протекционистских мер в торговле [10]).

Наш анализ, учитывающий специфику рынков продукции агропромышленного комплекса (далее – АПК), позволил рассмотреть его специфику в условиях ограничений, возникших вследствие геоэкономической фрагментации международной торговли, что стало основной целью нашего исследования.

ТРЕНДЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ АПК В КОНТЕКСТЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Фрагментация международной торговли в перспективе снизит возможности для развивающихся стран и будет усиливать глобальную бедность. Если страны в торговле начнут ориентироваться на соседей или дружественные страны, то это, очевидно, снизит уязвимость местных производителей к шокам (как это имеет место сейчас в Российской Федерации (далее – РФ), однако не ликвидирует сбои в ГЦСС, поскольку рынки останутся сегментированными (или регионализированными). Если производить реконфигурацию ГЦСС, то она будет сопровождаться дефицитом поставок, соответствующим ростом мировых цен на сырье и ускорением глобальной инфляции.

В данном контексте следует упомянуть о количественных оценках издержек фрагментации международной торговли, которые производились с учетом анализа различных технологических и торговых барьеров. В частности, в исследовании Международного валютного фонда (далее – МВФ) указывается, что если прекратится торговля энергоносителями и высокотехнологичной продукцией между конкурирующими блоками (группы стран, осудившие / не осудившие РФ за начало специальной военной операции), то потери мирового валового внутреннего продукта (далее – ВВП) составят 1,2%¹. В другом исследовании МВФ, в зависимости от того, какова будет степень фрагментации, ожидается сокращение долгосрочного глобального объема производства на 0,2–1%, а если торговля между конкурирующими блоками станет нулевой, это сокращение составит от 1,9 до 6,9% [11].

Еще одна из групп исследователей во главе с Д. Кердейро указывают, что самый жесткий сценарий фрагментации торговли приведет к тому, что потери производства в наиболее сильно пострадавших странах составят 8,5% [12]. Наконец, эксперты Всемирной торговой организации К. Гоес и Э. Беккерс

¹ International Monetary Fund. Regional economic outlook. Asia and Pacific. Sailing into headwinds. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/APAC/Issues/2022/10/13/regional-economic-outlook-for-asia-and-pacific-october-2022> (дата обращения: 12.07.2024).

делают акцент на межстрановом трансферте знаний, который, по их мнению, оказывает существенное воздействие на производительность и выпуск. В этой связи они отмечают скромные потери в 0,4% ВВП, если фрагментация будет ограниченной, но если она будет полной, с охватом трансферта технологий и знаний, это приведет к потерям 12% ВВП в наиболее пострадавших странах [13].

Если рассматривать геоэкономическую фрагментацию международной торговли применительно к АПК, следует отметить, что в современной международной торговле на сельскохозяйственный сектор (включая продовольствие, табак и напитки) приходится меньше 10% от совокупного объема торговли. Однако в экспортной корзине многих развивающихся стран сельскохозяйственные товары занимают значимые позиции, особенно для стран Латинской Америки. Индекс сырьевой зависимости, рассчитываемый как доля стоимости экспорта продукции (например, сельскохозяйственной) в совокупной стоимости экспорта, варьируется от 0 до 100% и демонстрирует большую/меньшую подверженность страны волатильности мировых цен на сырье. Страны Восточной Африки, Восточной Европы, Южной Азии и Латинской Америки – в основном нетто-экспортеры продовольствия, тогда как значительная часть остальной Африки и Азии – чистые импортеры продовольствия².

Проблемы фрагментации международной торговли еще в большей степени становятся актуальными, учитывая, что многие развивающиеся страны в значительной степени зависят от торговли сельскохозяйственной продукцией, и доля экспортных доходов, полученных сельским хозяйством, высока в этих государствах. Так, в совокупном экспорте почти всех стран Латинской Америки доля доходов от экспорта аграрной продукции в совокупном экспорте составляет около 30%, в некоторых государствах Африки она выше 50%. Однако, напротив, многие развивающиеся (в том числе наименее развитые) страны существенно зависят от импорта продовольствия: 20% зерновых в наименее развитых странах импортируется³, а государства Северной Африки и Ближнего Востока импортируют свыше 50% потребляемого продовольствия⁴.

Таким образом, позиции отдельных стран в международной торговле сельскохозяйственной продукцией серьезно дифференцированы в разрезе отдельных регионов. Так, может быть рассчитана чистая продовольственная позиция как разница между экспортом и импортом страной сельскохозяйственной продукции. Затем этот показатель можно нормировать путем деления полученного торгового баланса на внешнеторговый оборот страны (экспорт плюс импорт) сельскохозяйственной продукцией. Диапазон получаемого индекса – от минус единицы до плюс единицы, и если значение индекса положительно, то государство больше экспортирует аграрную продукцию, чем импортирует.

Недавние тенденции изменения мировых цен на сельскохозяйственные товары оказали наибольшее негативное влияние на развивающиеся страны. До начала российско-украинского конфликта эти мировые цены уже были близки к историческим максимумам, увеличивая расходы ряда развивающихся стран на импорт продовольствия⁵. После февраля 2022 г. эти государства столкнулись с чрезвычайно высокими ценами на продовольствие. Особо пагубными для стран Ближнего Востока и Африки, зависящих от импорта зерна, – основного источника удовлетворения потребностей в продовольствии, стали сбои в транспортировке и поставках зерновых (особенно кукурузы и пшеницы).

Кроме того, следует отметить такое последствие фрагментации, как снижение прогресса по борьбе с глобальной бедностью и доступом к продовольствию. 258 млн чел. (почти в 60 странах) в 2022 г. столкнулись с дефицитом продовольствия, и это на 34% больше уровня предыдущего года⁶. Таким образом, фактически был утрачен весь прогресс по искоренению голода, установленный в Целях устойчивого развития Организации Объединенных Наций (далее – ООН) до 2030 г. Основной причиной роста дефицита продовольствия стали экономические факторы, включая инфляцию, нарушение международной торговли, рост мировых цен на сельскохозяйственные товары, низкий уровень доходов домохозяйств и рост производственных издержек ввиду увеличения стоимости ресурсов. Очевидна связь этих факторов

² United Nations Conference on Trade and Development. Key statistics and trends in international trade 2023. Recent trade patterns: slowdown, volatility and heterogeneity. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2024d1_en.pdf (дата обращения: 12.07.2024).

³ Food and Agriculture Organization of the United Nations. Statistical yearbook 2023. World food and agriculture. Режим доступа: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/28cfd24e-81a9-4ebc-b2b5-4095fe5b1dab/content/cc8166en.html> (дата обращения: 13.07.2024).

⁴ United Nations Conference on Trade and Development. Promoting food security through non-tariff measures. From costs to benefits. Режим доступа: <https://unctad.org/publication/promoting-food-security-through-non-tariff-measures-costs-benefits> (дата обращения: 13.07.2024).

⁵ United Nations Conference on Trade and Development. Trade and development report. Growth, debt, and climate. Realigning the global financial architecture. Режим доступа: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2023> (дата обращения: 13.07.2024).

⁶ Food Security Information Network. Global report on food crisis 2023. Joint analysis for better decisions. Режим доступа: <https://www.fsplatform.org/report/global-report-food-crises-2023/> (дата обращения: 13.07.2024).

с международной торговлей, являющейся важной детерминантой экономического развития, тогда как основным условием продовольственной безопасности выступает постоянная и безбарьерная торговля сельскохозяйственной продукцией.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ПРОДУКЦИЕЙ АПК

Для развития международной торговли продукцией АПК важную роль играют складывающиеся проблемы конкуренции на мировых агропродовольственных рынках, и эта конкуренция в основном происходит на уровне агропродовольственных ГЦСС. Национальное производство на уровне малых фермерских хозяйств в меньшей степени концентрировано, чем основные сегменты агропродовольственных цепочек создания стоимости (оптовая/розничная торговля, переработка продукции), поэтому фермеры изначально занимают слабые позиции как экспортеры для нужд этих цепочек. Таким образом, отмечаются серьезные проблемы с конкуренцией на мировых рынках сельскохозяйственной продукции [14]. Также следует отметить, что в долгосрочном аспекте мировые цены на сельскохозяйственную продукцию снижаются вследствие роста производительности, и такого рода структурные проблемы могут исказить конкуренцию [15].

Национальные малые экспортеры сельскохозяйственной продукции (фермеры), имея слабые позиции в ГЦСС продовольствия, могут получать более низкие цены на нее в силу большей власти в этих цепочках более крупных участников. Фермеры также применяют несправедливые торговые практики (например, контракты, ослабляющие их защиту от монопольных покупателей или невыгодные условия оплаты). Такая ситуация монопольной власти покупателей в агропромышленном секторе схожа с монополией на рынках труда. Вместе с тем за последние десятилетия существенно изменилась архитектура глобальных агропродовольственных цепочек с точки зрения используемых контрактов, стандартов качества, и также в них наблюдается рост дифференциации продукции. Эти аспекты, как отмечает Р. Секстон, очень важны в контексте понимания концентрации рынков сельскохозяйственной продукции [16]. Также отдельную роль в исследованиях глобальных агропродовольственных цепочек играют дополнительные данные о прибыльности отдельных фермеров [14].

Структурно более слабое положение национальных фермеров в агропродовольственных ГЦСС указывает на то, что другие субъекты извлекают выгоду из этого [17]. С точки зрения антимонопольной практики необходимо решать проблемы совершенствования архитектуры ГЦСС, поскольку она оказывает прямое влияние на инновации в отрасли, как это отмечают эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР)⁷.

Кроме того, весомое значение для международной торговли АПК в контексте ее фрагментации имеют последствия применения широкого комплекса нетарифных мер (далее – НТМ) регулирования, среди которых важнейшую роль играют технические барьеры в торговле (далее – ТБТ), а также санитарные и фитосанитарные меры (далее – СФМ). Совместное комбинированное воздействие ТБТ и СФМ на издержки международной торговли сельскохозяйственной продукцией высоки. Всемирным банком и Конференцией ООН по торговле и развитию было обнаружено, что в среднем адвалорном эквиваленте (англ. *ad valorem equivalent*, далее – АВЕ) в размере 21 %, соответствующем применению НТМ, 17 % обуславливают технические меры, а 4 % – нетехнические⁸. Исследования О. Кадо и др. показывают, что в Европейском союзе (далее – ЕС) АВЕ составляет 38 % для мясного сектора и животноводства и 24–30 % – для других аграрных секторов [18]. Важным компонентом АВЕ остаются технические меры, тогда как роль нетехнических мер особенно велика в странах Африки и Латинской Америки.

На зарубежных рынках НТМ снижают как внутренний доход, так и возможности для экспорта, что негативно сказывается на доступе населения к продовольствию. Технические меры ведут к росту постоянных и предельных издержек производства и торговли, требуют инвестиций в новые технологии, модернизации инфраструктуры торговли, что дорого для развивающихся стран. Наличие сложных правил и требований оценки соответствия в развитых странах могут вести к тому, что ТБТ и СФМ воспринимаются развивающимися странами в качестве несправедливых ограничений доступа на рынок, даже несмотря

⁷ Organisation for Economic Co-operation and Development. Concentration in seed markets. Potential effects and policy responses. Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264308367-en.pdf?expires=1729246542&id=id&accname=guest&checksum=3F5A4617E70C61544940A669A9C615F4> (дата обращения: 14.07.2024).

⁸ United Nations Conference on Trade and Development, World bank. The unseen impact of non-tariff measures. Insights from a new database. Режим доступа: <https://cdi.mecon.gob.ar/bases/docolec/az4239.pdf> (дата обращения: 14.07.2024).

на то что де-юре большинство технических мер развитых стран позиционируются как недискриминационные к внутренним и зарубежным производителям. По оценкам исследователей, потери государств с низким уровнем дохода, экспортирующих сельскохозяйственные товары, от искажающего эффекта нормативных требований по СФМ в странах ЕС составляют около 3 млрд долл. США [19]. Это 14% аграрного экспорта указанной группы государств. Также есть оценка того, что применение со стороны ЕС дополнительной меры СФМ к сельскохозяйственному товару снижает его экспорт на 3% (для наименее развитых стран Африки – 5% [20]). По мнению аналитиков, затраты развивающихся стран на соответствие продукции требованиям СБМ и ТБТ может быть весьма дорогостоящим [21].

В свою очередь введение НТМ на импорт продукции ведет к росту потребительских цен и снижает доступность сельскохозяйственных товаров. Так, например, по данным ФАО (англ. Food and Agriculture Organisation – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), в странах с низким уровнем дохода чистая зависимость от импорта зерновых превышает 20%, повышая цены на зерновые в этих государствах на 4%. В странах Северной Африки, при зависимости от импорта зерновых в 52%, влияние НТМ на цены достигает 10%. При этом воздействие на доступ к продовольствию выходит за ценовые рамки, поскольку импорт при действующих НТМ усложняется, а его скорость – снижается. Число людей, выигравших от роста цен на продовольствие, значительно меньше бедных людей, которые пострадали от этого. Многие домохозяйства, даже сельские, являются чистыми покупателями продовольственных товаров.

В данном контексте особую актуальность приобретает дискуссия о либерализации международной торговли аграрной продукцией, поскольку есть утверждения, что рост импортных барьеров ведет к увеличению самообеспеченности, что положительно сказывается на доступе к продовольствию [22].

ВЫЗОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

В последние два десятилетия развивающиеся страны оказывали значительное влияние на развитие мирового сельского хозяйства. Кроме того, рост доходов и населения этих стран вел к постоянному росту потребления сельскохозяйственных товаров, однако данные государства также нарастили производство аграрной продукции за счет собственных природных ресурсов и внедрения инноваций. При этом в стимулировании потребления продовольствия в мире снижается роль Китая, а Индии и стран Юго-Восточной Азии, напротив, возрастает (и, согласно прогнозу ФАО и ОЭСР, доля этих стран в потреблении возрастет до 31%) по мере роста благосостояния и влияния урбанизации. ОЭСР ожидает, что в государствах со средним уровнем дохода потребление калорий возрастет на 7%, с низким уровнем дохода – на 4%⁹, чего явно недостаточно для достижения Целей устойчивого развития ООН по реализации к 2030 г. нулевого голода. Таким образом, проблемы продовольственной безопасности вследствие фрагментации международной торговли продукцией АПК приобретают новую актуальность.

В данном контексте одной из проблем дальнейшего развития агропродовольственных систем являются их скрытые издержки, которые, по оценкам, превышают 10 трлн долл. США. Примечательно, что в странах с низкими доходами они составляют 27% ВВП, что обусловлено серьезной нехваткой продовольствия и широкими масштабами нищеты. В странах со средним уровнем доходов на эти издержки приходится 11% ВВП, а в развитых – 8% ВВП. Указанная дифференциация демонстрирует серьезное глобальное экономическое неравенство. В свою очередь снижение производительности – самый значимый фактор скрытых издержек – происходит в результате ослабленности доступа к качественному продовольствию. Экологические скрытые издержки составляют 20% всех скрытых издержек, и на них приходится до трети создаваемой в сельском хозяйстве добавленной стоимости¹⁰. Ш. Хендрикс и др. пришли к выводу, что в стоимости продовольствия, находящегося в рыночном обороте, значительную долю составляют именно скрытые издержки [23]. В целом скрытые издержки функционирования

⁹ Organisation for Economic Co-operation and Development, Food and Agriculture Organisation. Agricultural outlook 2024–2033. Режим доступа: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/07/oecd-fao-agricultural-outlook-2024-2033_e173f332/4c5d2cfb-en.pdf (дата обращения: 15.07.2024).

¹⁰ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2023. Выявление реальной стоимости продовольствия с целью преобразования агропродовольственных систем. Режим доступа: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/6af4570c-87fc-48ab-94d3-e52ecc2f071c/content/cc7724ru.html> (дата обращения: 15.07.2024).

агропродовольственных систем, по оценке ФАО, достигли в 2020 г. 12,7 трлн долл. США¹¹. Они связаны с выбросами вредных углекислых газов, изменением землепользования и водопользованием, а также со скрытыми социальными издержками (обусловленными нищетой и снижением производительности труда, недоеданием). По сравнению со стоимостью всей глобальной экономики скрытые издержки ежедневно составляют 35 млрд долл. США, или 10% мирового ВВП.

Скрытые издержки свидетельствуют о масштабах необходимых преобразований, однако они не способны измерить затраты на то, чтобы предотвратить разные проблемы или смягчить их последствия. Большинство используемых государствами мер поддержки имеют негативные искажающие результаты для систем здравоохранения и охраны окружающей среды. Самым значимым инструментом поддержки сельского хозяйства остаются субсидирование и стимулирование цен, и субсидирование в странах со средним уровнем дохода и в развитых странах в основном касается производства сельскохозяйственной продукции, что, безусловно, искажает цены и выступает барьером для производства сельскохозяйственных товаров, которые не получили субсидирования (или получили поддержку не в полном объеме). Также имеются данные, свидетельствующие о том, что стимулирование цен в основном применяется для производства товаров с самым большим углеродным следом (например, риса, молока, говядины)¹².

В развивающихся странах в большей степени реализуется политика поддержки потребителей, а не производителей сельскохозяйственной продукции. Стимулов для фермерских хозяйств почти нет, и они вынуждены работать в условиях низких внутренних цен, что негативно сказывается на отрасли. В этих государствах производители редко получают налоговые субсидии. Вместе с тем данные по некоторым странам тропической Африки за 2004–2018 гг. свидетельствуют об урезании субсидий для производства, и эти средства перераспределялись на общественные блага [24]. Поддержка потребителей (в форме, например, натурального распределения продуктов) может увеличить потребление продовольствия, особенно среди уязвимых групп населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом мы пришли к выводам, что в условиях геоэкономической фрагментации международной торговли чрезмерная зависимость от импорта, вместе с воздействием нетарифных мер на рынки ведет к росту рисков, волатильности цен и проблемам с продовольственной безопасностью. Вместе с тем, несмотря на позицию страны относительно либерализации торговли аграрной продукцией, нетарифные меры защищают внутреннее производство неэффективно, поскольку, в отличие от тарифов, они не создают дополнительных доходов для экономики.

Помимо прочего, в международной торговле нарастают новые глобальные вызовы, связанные с дефицитом и снижением доступности продовольствия, утратой биоразнообразия, с климатическим кризисом, замедлением глобального экономического роста и усугублением проблем бедности. ООН в своих стратегических документах справедливо ставит задачу модернизации агропродовольственных систем, чтобы они способствовали решению указанных вызовов.

Вместе с тем эффективность мировых рынков сельскохозяйственной продукции будет играть ключевую роль для международной продовольственной безопасности, так как 20% потребляемых калорий получают по каналам международной торговли. Однако пандемия и усиление геополитической напряженности демонстрируют уязвимость международной торговли аграрной продукцией. Доля торговли в производстве между тем, вероятно, стабилизируется, а объемы торгуемой аграрной продукции продолжат расти. Позиции основных чистых экспортёров – стран Америки и Центральной Азии – сохранятся, а чистый импорт стран Африки и Азии будет во многом обусловлен опережением роста спроса над ростом производства.

Список литературы / References

1. *Dornbusch R.* The case for trade liberalization in developing countries. *Journal of Economic Perspectives.* 1992;1(6):69–85.

¹¹ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2023. Выявление реальной стоимости продовольствия с целью преобразования агропродовольственных систем. Режим доступа: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/6af4570c-87fc-48ab-94d3-e52ecc2f071c/content/cc7724ru.html> (дата обращения: 15.07.2024).

¹² Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания. Режим доступа: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/a501afa9-e0e9-4301-8711-3c327d42de07/content/cc0639ru.html> (дата обращения: 16.07.2024).

2. *Rodrik D.* One economics, many recipes: globalization, institutions, and economic growth. Princeton: Princeton University Press; 2007. 280 p.
3. *Dollar D., Kraay A.* Trade, growth, and poverty. *The Economic Journal*. 2004;493(114):F22–F49.
4. *Bhagwati J., Srinivasan T.N.* Trade and poverty in the poor countries. *American Economic Review*. 2002;2(92):180–183. <http://doi.org/10.1257/000282802320189212>
5. *Jaravel X., Sager E.* What are the price effects of trade? Evidence from the U.S. and implications for quantitative trade models. Washington: Center for Economic and Policy Research; 2019. 110 p.
6. *Feyrer J.* Trade and income – exploiting time series in geography. *American Economic Journal: Applied Economics*. 2019;4(11):1–35.
7. *Helpman E.* Globalization and wage inequality. Cambridge: National Bureau of Economic Research; 2016. 47 p.
8. *Lyon S.G., Waugh M.E.* Redistributing the gains from trade through progressive taxation. *Journal of International Economics*. 2018;115:185–202.
9. *Handley K., Fariha K., Monarch R.* Rising Import tariffs, falling export growth. When modern supply chains meet old-style protectionism. Cambridge: National Bureau of Economic Research; 2020. 51 p.
10. *Barattieri A., Cacciatore M., Ghironi F.* Protectionism and the business cycle. *Journal of International Economics*. 2021;129(C):103417.
11. *Bolhuis M.A., Chen J., Kett B.* Fragmentation in global trade. Accounting for commodities. Washington: International Monetary Fund; 2023. 34 p.
12. *Cerdeiro D.A., Engster J., Muir D., Peiris S.* Sizing up the effects of technological decoupling. Washington: International Monetary Fund; 2021. 39 p.
13. *Goes C., Bekkers E.* The impact of geopolitical conflicts on trade, growth, and innovation. Geneva: World Trade Organization; 2022. 55 p.
14. *Deconinck K.* Concentration and market power in the food chain. Paris: OECD Publishing; 2021. 52 p.
15. *Bonanno A., Russo C., Menapace L.* Market power and bargaining in agrifood markets. A review of emerging topics and tools. *Agribusiness*. 2018;1(34):6–23. <https://doi.org/10.1002/agr.21542>
16. *Sexton R.* Market power, misconceptions, and modern agricultural markets. *American Journal of Agricultural Economics*. 2013;2(95):209–219.
17. *Lianos I., Darr A.* Hunger games. Connecting the right to food and competition law. London: Centre for Law, Economics and Society; 2019. 44 p.
18. *Cadot O., Asprilla A., Gourdon J., Knebel Ch., Peters R.* Deep regional integration and non-tariff measures. A methodology for data analysis. New York, Geneva: United Nations; 2015. 37 p.
19. *Murina M., Nicita A.* Trading with conditions. The effect of sanitary and phytosanitary measures on lower income countries' agricultural exports. New York, Geneva: United Nations; 2014; 22 p.
20. *Penello R.D.* Study of average effects of non-tariff measures on trade imports. New York, Geneva: United Nations; 2014. 20 p.
21. *Moenius J.* Information versus product adaptation. The role of standards in trade. Mimeo: University of Redlands; 2004. 40 p.
22. *Sun Zh., Zhang D.* Impact of trade openness on food security. Evidence from panel data for central Asian countries. *Foods*. 2021;12(10):3012. <http://dx.doi.org/10.3390/foods10123012>
23. *Hendriks Sh., Ruiz A. de G., Acosta M.H., Baumers H., Galgani P., Mason-D'Croz D. et al.* The true cost of food. A preliminary assessment. In: Science and innovations for food systems transformation. Cham: Springer; 2023. Pp. 581–601. https://doi.org/10.1007/978-3-031-15703-5_32
24. *Pernechele V., Fontes F., Baborska R., Nana J.C.N., Pan X., Tuyishime C.* Public expenditure on food and agriculture in sub-Saharan Africa. Trends, challenges and priorities. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations; 2021. 98 p.